

Глава 26

Это нормально. Все они были подростками, когда впервые встретились. Сколько детей в этом возрасте умеют готовить?

Он начал строить планы на будущее. Ему нужно было зарабатывать больше денег и тщательно сокращать расходы. Приготовление пищи в одиночку сэкономило бы много денег, чем еда на улице, поэтому Цзян Сяо начал размышлять на эту тему.

Еда для начального уровня готовки - жареный рис с яйцом, это первое блюдо про которое узнал Цзян Сяо.

Когда он готовил это блюдо в первый раз, яйца, которые он взбил, были немного подгоревшими, иногда в них можно встретить яичную скорлупу. А нашинкованная капуста внутри была не слишком жареной, она была немного сырой, соли и соевого соуса было слишком много, вкус был солёным в целом. Это съедобно, но на самом деле не очень вкусно.

Он был немного смущён, когда вышел из кухни с тарелкой жареного риса. Он попробовал две ложки, почесал затылок и сказал Линь Чэньюю: «Может, нам пойти куда-нибудь поесть?»

Линь Чэньюй был молод, но у него были неплохие деньги в семье, компания Юнцзян занималась гостиничным бизнесом высокого класса. Он ел всевозможные деликатесы. Ему не нравится жареный рис, поэтому он хотел сказать, что сегодня не был голоден. Как только Линь Чэньюй поднял глаза и увидел лицо Цзян Сяо, он ничего не сказал.

Цзян Сяо был в фартуке, с новым масляным пятном. Он уже давно был на кухне, поэтому у него на лбу выступили мелкие капельки пота. Цзян Сяо протянул руку и вытер их, глядя на блюдо с жалостью в глазах. Линь Чэньюй только что попробовал две ложки собственного жареного риса, который был невкусным, скорее всего, он был немного разочарован.

Он очень долго готовил.

Вот почему Линь Чэньюй не сказал ни слова. Он взял ложку и сделал глоток, затем поднес её к ярким глазам Цзян Сяо.

«Это восхитительно» сказал он. «Если ты не хочешь никуда идти, давай съедим этот рис». Они вдвоём прикончили тарелку жареного риса.

Еда действительно была плохой, но Цзян Сяо посмотрел на него и рассмеялся. Это выглядело глупо и очень мило, теперь уже было не так важно, вкусная еда или нет.

Цзян Сяо начал свою кулинарную карьеру в то время. У него неплохая настойчивость. Пока он достаточно серьёзен, чтобы тратить своё время на готовку, улучшение его мастерства будет значительным.

В прошлой жизни он даже мог устроить полноценный банкет на маленькой кухне. Цзян Сяо мог приготовить китайскую и западную еду. Каждый год он всегда готовил ужин при свечах в их годовщину.

В конце концов, всё изменилось.

Цзян Сяо взял коробку с обедом, и когда обернулся, то увидел Линь Чэньюя, стоящего в оцепенении. Было совсем непонятно, о чём он думает.

«Пойдём» напомнил ему Цзян Сяо: «Ты всё ещё хочешь остаться в нашем доме?»

Линь Чэньюй внезапно вынырнул из своей памяти из-за этого предложения и увидел перед собой реального человека.

Он вдруг не сдержался, шагнул вперёд и обнял Цзян Сяо.

На маленькой кухне Цзяна аромат жареного риса с яйцом, куриного супа, который долго тушился, и лимонный запах от моющего средства, эти многочисленные ароматы были переплетены. Всё это тривиальная композиция обычной жизни, Линь Чэньюй и Цзян Сяо зависели друг от друга в прошлом, а теперь они надеются вернуться к этому.

В холодную погоду этот человек подобен сундуку с сокровищами, Линь Чэньюй может чувствовать исходящее от него сладкое тепло к себе, когда он прикасается к нему или даже смотрит на него.

Но Цзян Сяо совсем не чувствовал тепла. Он был немного нетерпелив: «Уходи, ты слышишь это? Если этот термос снова упадёт, я определённо убью тебя».

Ты не знаешь, но ты уже однажды убил меня.

Линь Чэньюй не осмелился сказать это, он некоторое время держал человека так, словно заряжал его. Линь Чэньюй знал, что воспоминания, которыми он дорожил, не будут хороши для Цзян Сяо.

Но возможность подержать его некоторое время была хорошей для него, Линь Чэньюй отпустил Цзян Сяо, прежде чем он вышел из себя.

В сильный снегопад он сопровождал Цзян Сяо, чтобы доставить еду, следуя тем же шагам. Линь Чэньюй больше не оглядывался на него, но чувствовал удовлетворение, когда видел спину Цзян Сяо.

Хорошо, что он всё ещё здесь.

Цзян Сяо, кажется, весь его дым и огонь, часть его судьбы, источник всей его храбрости и сердца, которое выросло из его тела и отделилось от него. Линь Чэньюй надеется, что Цзян Сяо сможет оглянуться на него.

Он так много пропустил, что не знает, что теперь делать.

Прежде чем войти в компанию Ся Ваньвань, он остановился и не стал смущать Цзян Сяо. Линь Чэньюй знал, что Цзян Сяо не позволит ему увидаться со своей семьёй.

В данный момент это выглядело немного самосознательно.

Цзян Сяо пришёл в компанию с обедом. Его мать в последнее время спешила по работе, почти все сотрудники работали сверхурочно.

Но у многих людей у них нет времени, чтобы отважиться на сильный снег и принести что-то перекусить. Когда Цзян Сяо пришёл с коробкой для ланча, многие коллеги в компании очень позавидовали Ся Ваньвань.

«Твой сын?»

«Он такой послушный и хороший, он даже готовит для своей матери».

«Бухгалтер Ся счастлива».

Ся Ваньвань сказала, что если бы он этого не сделал, то она была бы всё равно счастлива в своём сердце.

«Тебе холодно?» Она коснулась руки Цзян Сяо. «В отделе есть коробка для ланча, зачем ты пришёл сюда?»

Ся Ваньвань и другие сотрудники казались более скупыми в своём отделе, у них был самый дешёвый набор обедов. Эти блюда наполовину холодные, что делает их ещё более трудными для того, чтобы вкусно поесть.

«Накормить тебя» Цзян Сяо достал жареный рис и куриный суп, улыбнулся Ся Ваньвань и тихо сказал: «Я что не знаю, насколько неприятна твоя работа?»

На крышке термоса лежал пакетик с имбирными сладостями. Цзян Сяо завернул пакет, чтобы он не был грязным. Вся еда была всё ещё тёплой на ощупь.

Цзян Сяо нашёл тарелку с фруктами на столе Ся Ваньвань и положил имбирное сахарное

печенье одно за другим. Клейкие рисовые лепёшки были мягкими и сладкими с сахаром и добавлением небольшого количества имбирного сока. Еда в холодный день может согреть ваше тело.

Он поделился маленьким тортиком с людьми в офисе. Цзян Сяо был сладкоречив и очень хорошо говорил, так что все были очень счастливы.

Когда эмоции Ся Ваньвань не в порядке, это, естественно, сказывается на её работе. У её коллег есть какие-либо мнения, но они их не высказывают. Вы всегда должны быть добры и более комфортно ладить друг с другом.

Возможно, это было потому, что еда на рабочем месте была слишком невкусной. Жареный рис Ся Ваньвань с яйцом пах особенно ароматно. Сотрудница, которая была рядом с ней, подошла, чтобы зачерпнуть ложку. После еды она поняла, что всё было приготовлено Цзян Сяо. Она была удивлена.

«Это очень вкусно» она искренне похвалила: «твой сын слишком хорош!»

Цзян Сяо остался в офисе на некоторое время, сразу после того, как Ся Ваньвань закончила есть, он собрал посуду и собирался возвращаться домой. Только когда он спустился вниз, то вспомнил, что Линь Чэньюй до сих пор ждал его.

Линь Чэньюй стоял и разговаривал по телефону. Несмотря на то, что мобильные телефоны в те годы казались нераспространёнными, для таких семей, как у Линь Чэньюя, их было нетрудно достать. После того, как Цзян Сяо подошёл к нему, то услышал несколько ключевых слов в разговоре: проекты, инвестиции и строительство. Да, вероятно, это были дела компании, ему не нужно было этого понимать.

Он только знал, что в то время сеть отелей высокого класса Юнцзян, которая была полна негативных новостей и обанкротилась, стала компанией семьи Линь Чэньюя. Но этот человек, вероятно, не позволит этому случиться снова.

Когда Цзян Сяо спустился, телефонный звонок Линь Чэньюя был почти закончен. Он не знал, где тот взял бутылку с горячей водой. Когда Линь Чэньюй увидел Цзян Сяо, его глаза загорелись. Объяснив суть дела, он повесил трубку, а затем сунул бутылку с горячей водой в руки Цзян Сяо.

«Сяо Сяо, согрей свои руки» сказал он: «я помогу тебе».

Он взял пустой термос из рук Цзян Сяо, достал из-за спины чашку горячего какао и протянул её Цзян Сяо. Можно было почувствовать насыщенный сладкий аромат шоколада.

«Для тебя» сказал он: «я помню, что это твой любимый напиток».

Линь Чэньюй в курсе того, что нравится Цзян Сяо. В конце концов, он прожил так долго.

Цзян Сяо любит пить горячее какао зимой. Линь Чэньюй помнит сладость какао, которую он почувствовал на своих губах, когда они целовались. Цзян Сяо любил есть сладости, когда у него был стресс. Позже у него заболел зуб, тогда доктор попросил его меньше есть сладкое. Когда Линь Чэньюй целовался, то чувствовал сладость во рту даже после того, как почистил зубы и прополоскал горло.

«...Ты уже освободился?» Цзян Сяо посмотрел на него, а затем на горячий напиток в его руке: «А как же учёба?»

Выпускной экзамен будет через два дня.

«Учителя, нанятые на дому, каждую неделю дают мне задачи. Дедушка сказал, что я могу прийти к тебе, когда закончу их решать» объяснил Линь Чэньюй. «Выпускные экзамены в частной школе Хуаян не такие, как в государственных школах. Очный экзамен был завершён месяц назад, последний месяц были практические занятия. Весь класс поехал в Австралию по обмену, погода там конечно была немного теплее».

Линь Чэньюй никогда раньше не был в Австралии. Дедушка Линь Цзя согласился на это. Когда он не видел Цзян Сяо, то посвящал себя учёбе и спал всего четыре или пять часов в день, чтобы достичь своей цели.

Теперь, когда он испытал всё это, он не чувствует усталости, потому что в его сердце есть мысли.

Он приехал повидаться с Цзян Сяо всего один раз на свободные для него двадцать четыре часа. На дорогу ушло десять часов, два часа на спешку, а время, которое он мог провести в Хоу Лине, составляло максимум пять или шесть часов. Но Цзян Сяо не хотел его видеть. Иногда он посещал занятия в тренажёрном зале на открытом воздухе. Цзян Сяо не мог смотреть на человека, который думал о нём издалека.

Сегодняшний день можно было считать удачным.

«Пей, а то снова будет холодно» Линь Чэньюй указал на чашку горячего какао: «Разве Сяосяо может отказаться от этого напитка?»

Цзян Сяо посмотрел вниз. В этом году в Хоу Лине не было такого мягкого горячего какао. Было непонятно, где Линь Чэньюй только что его раздобыл.

Он до сих пор не двигался.

«...Я уйду прямо сейчас» беспомощно сказал Линь Чэньюй: «Я уйду, если ты выпьешь, правда».

Прямо сейчас.

Он поставил термос прямо перед глазами Цзян Сяо, а затем отступил на несколько шагов, машина Линь остановилась на перекрёстке.

Но Линь Чэньюй всё ещё смотрел на него так, будто он действительно не ушёл бы, если бы не тот выпил какао.

«Сяосяо просто попробуй» Линь Чэньюй шагнул немного назад: «сделай глоток, я не буду беспокоить тебя сегодня».

Цзян Сяо немного подумал, взглянул на него и сделал глоток через соломинку. Совсем немного.

Линь Чэньюй наблюдал, как Цзян Сяо пьёт. Он последовал своим словам, оставив его. Машина Линь отъехала от дверей отделения. Цзян Сяо повернулся и выбросил чашку какао в мусорное ведро.

Линь Чэньюй открыл окно машины, он хотел увидеть его.

Улыбка на его лице застыла на некоторое время, машина быстро поехала, он не мог увидеть Цзян Сяо.

<http://bllate.org/book/14428/1275617>